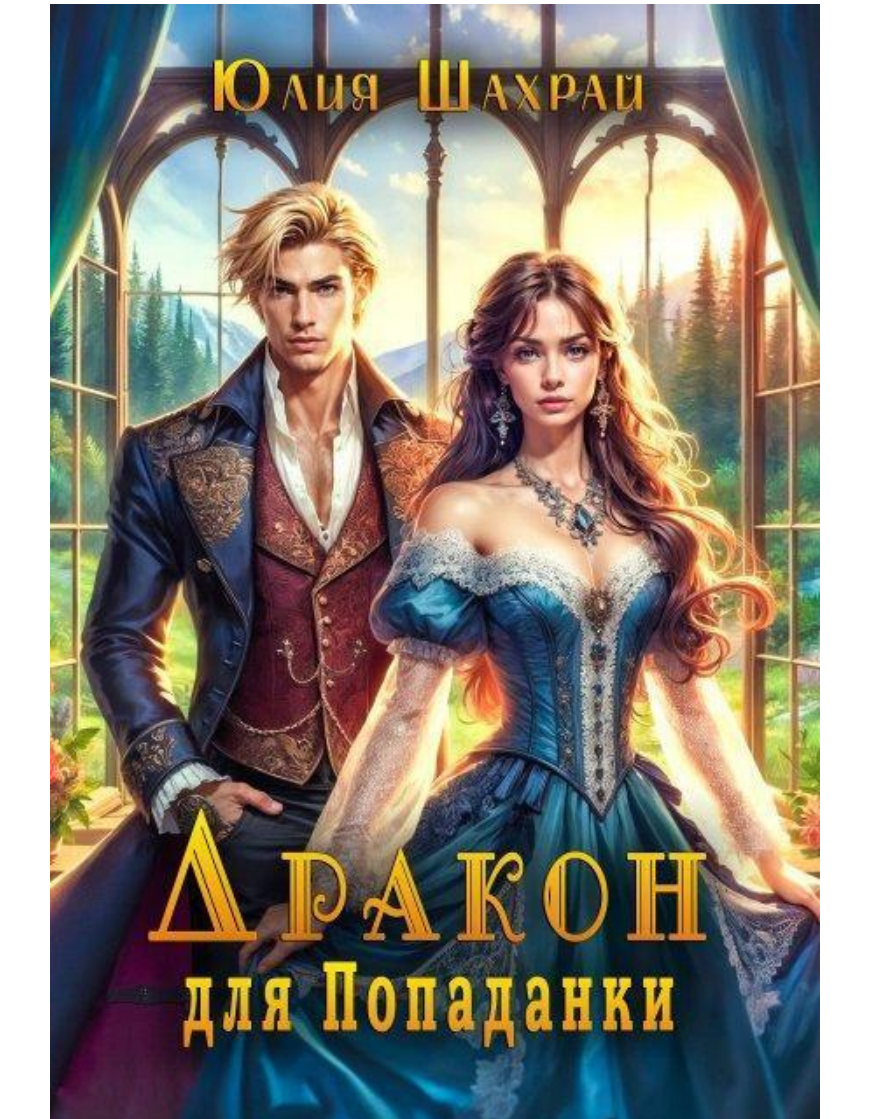

The book cover features a man and a woman in historical fantasy attire. The man, on the left, has long blonde hair and wears a dark blue jacket with gold embroidery over a red vest. The woman, on the right, has long brown hair and wears a blue corset with lace and a full skirt. They are positioned in front of a large, arched window that looks out onto a forested landscape with mountains under a sunset sky. The title and author's name are written in gold Cyrillic text.

Юлия ШАХРАЙ

ДРАКОН
для Попаданки

Юлия Шахрай

Дракон для попаданки

<https://litres.ru/74204157>

Аннотация

Случайно перемещаешься в другой мир и сразу же встречаешь принца? Как бы не так! Вместо красавчика - тюрьма, обвинения в том, что ты дракон, и обещание скорой казни. Сдаться или ждать спасения? А если спасут... Удастся ли встретить незнакомца, чьи глаза сняты уже много лет? Получится ли найти свое место в новом мире, или придется просить, чтобы тебя вернули обратно?

В книге есть: + магическая академия; + бытовое фэнтези; + драконы; + любовь; + магия; + адекватные герои

***Хэппи-энд гарантирован ЭКСКЛЮЗИВНО на ЛИТНЕТ!**

Огромное спасибо всем кто ставит★ звезды и оставляет комментарии!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	24
Глава 4	39
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Глава 1

- Ты уволена! – злобно орет наш менеджер Татьяна, и ее ухоженное лицо безобразно перекашивается.
- Но... - делаю безуспешную попытку оправдаться.
- Ты уволена! Собирай свои вещи и выметайся! Чтобы я тебя больше здесь не видела!

Губы парня, который только что разлил на свою рубашку коктейль красного цвета, изгибаются в довольной усмешке – он обещал мне, что я лишусь работы, если не отвечу на его приставания, и сдержал свое слово. Да и менеджер, на которую этот мажор перестал обращать внимание, стоило мне сюда устроиться, с самого начала искала повод избавиться от соперницы. И теперь она этот повод получила.

В этой ситуации радует только то, что вчера мне на карточку перечислили зарплату за отработанный предыдущий месяц, и теперь есть чем заплатить за коммуналку. А вот на новую обувь заработать пока, видимо, не получится. Жаль, ведь холода продержатся месяца три минимум. При самом оптимистичном раскладе. А то и все четыре.

Переодеваюсь и натягиваю на ноги еще влажные ботинки, которые уже несколько дней как протекают. Успокаиваю себя тем, что до этого кафе все равно было слишком неудобно добираться как от универа, так и от дома. Нужно попробовать найти что-то с лучшим месторасположением. И поста-

ратся там задержаться на срок больший, чем пара месяцев. Должно же в моей жизни быть место разнообразию?!

Мне исполнилось пять лет, когда родители пропали без вести, и дальше я росла с бабушкой. Вот уже год, как ее не стало и мне приходится справляться со всем самостоятельно. Хорошо, что в наследство досталась, пусть и крошечная, с подтекающей крышей и едва теплыми батареями, но квартира – хотя бы о жилье задумываться сейчас не нужно.

А вот о том, чем я оплачу коммуналку и на какие шиши буду покупать еду, надо думать самостоятельно. Стипендии почти ни на что не хватает, вот и приходится постоянно брать заказы на курсовые и искать другие способы хоть как-то себя прокормить. Получается не особенно успешно. С первого места работы уволили, потому что нанимали двух девушек на испытательный срок и оставили не меня. Я бы и сама выбрала не себя – Маша и покрасивее, и улыбается всегда приветливо. Второе место работы через полтора месяца закрылось – санстанция что-то там такое нашла, за что влепила огромный штраф, на который у хозяина денег не хватило. Следующее место работы меня всем устраивало ровно две недели, а потом одна из официанток уволилась, и мне начали ставить смены на время учебы, хотя изначально мы договаривались на другое. Доработала месяц, и пришлось увольняться – учеба на первом месте. Теперь вот эта история. В глаза я не верю, но может, это он?

Как только оказываюсь на улице, получаю что-то мокрое

ветром в лицо. Натягиваю капюшон поглубже и осматриваю бурую кашицу, в которую превратился снег благодаря небольшому потеплению и лени коммунальных служб. Вздыхаю. Пока доберусь до дома, ноги снова промокнут. Ненавижу зиму. Если сильный мороз – на улице холодно, дорожки превращаются в сложно проходимые сугробы; как зайдешь в магазин или метро – окунаешься в жару и потеешь. А лишь чуть потеплеет, снег сразу же превращается в кашу и растекается лужами, обойти которые не всегда возможно. Как сейчас, например. А еще совершенно невозможно одеться по погоде – или потею, или мерзну. Третьего не дано.

К тому же зимние вещи дорогие. Всю весну пахала, чтобы только эти несчастные ботинки купить. И бренд выбрала не из самых дешевых, чтобы не пришлось в следующем году тратить на новую пару. Только зря выбросила деньги.

А еще обидно из-за сегодняшнего. Ну почему этот мажорчик выбрал именно меня? Я же совершенно обычная – не уродина, но и не красавица. Обычного размера губы, обычный нос. Волосы невнятного мышиного цвета, да и формами не вышла. Всего-то и плюсов, что ярко-голубые глаза. За ним же должна бегать толпа девушек, падких на внешность. Так почему именно я? Или ему нравится быть с теми, кому он безразличен? Не понимаю.

Интересно, а Никита дома? Смотрю на часы – пятнадцать ноль пять, а пары у него до двух – значит, уже должен вер-

нуться. И до его квартиры гораздо ближе, чем до моей. Решено! Поеду к нему.

Меняю направление и вместо метро сворачиваю к автобусной остановке. На мое счастье, долго ждать не приходится, и уже спустя десять минут я еду к Никите. Как же хорошо, что он у меня есть! Не знаю, что делала бы без него и без Лерки. Именно они меня поддерживали все время после смерти бабушки и не позволяли опускать руки. Именно благодаря им я чувствую, что все не напрасно, и есть кто-то, кому я небезразлична.

Выхожу на нужной остановке, уже почти успокоившись. Да, меня снова уволили. И снова по какому-то надуманному поводу. Но ничего. Я уже привыкла. Почти. Может быть, на следующем месте работы повезет больше? Хотелось бы. Вернусь домой и поищу объявления в интернете.

Прохожу во двор, окруженный серыми громадами многоэтажек, и захожу в нужный мне подъезд, в котором уже месяц не могут починить домофон, отчего здесь повадились ночевать бомжи. Их, конечно, сдают ментам, но от запаха так же просто не избавиться. Приходится дышать через шарф и как можно реже.

Возле нужной двери останавливаюсь, и в мою голову приходит идея, сделать Никите сюрприз. Он полгода назад дал мне ключи от своей квартиры, но я обычно ими не пользовалась – неудобно как-то было. А сейчас внезапно захотелось – он же думает, что я работаю, и в гости меня не ждет. Навер-

няка посчитает, что это грабители, и очень удивится и обрадуется, увидев вместо них меня.

Замок открывается очень тихо, и я даже вздыхаю из-за того, что мой план провалился – наверняка Никита ничего не услышит. Нажимаю дверную ручку и тяну на себя. Хочу окликнуть парня прямо с порога, но натываюсь взглядом на модные женские бежевые ботфорты, слышу характерные стоны со стороны спальни, и слова застревают в горле. Ощущаю легкий аромат знакомых женских духов и вспоминаю, что именно фото таких ботфортов хвасталась моя подруга в прошлую нашу встречу. Говорила, что повезло урвать на распродаже за «смешные» деньги. Я тогда еще сидела и считала, сколько недель мне нужно работать, чтобы суметь эти смешные деньги заработать. И у нее духи именно с таким запахом.

Облизываю вмиг пересохшие губы и давлv в себе желание сбежать. Появляется безумная надежда, что я что-то не так поняла. Понимаю, что могу сейчас представить, будто Лере просто нужно было место для перепихона, и Никита по доброте душевной ей его предоставил, а самого его в квартире нет. Слишком уж заманчивым кажется закрыть дверь и уйти, сделав вид, будто ничего не знаю. Это было бы правильно. Разумно. Как жаль, что я так не могу. И что рядом с ботфортами стоят любимые ботинки Никиты.

Осторожно подхожу к открытой двери спальни и заглядываю внутрь. Мой парень распластался на кровати, а моя луч-

шая подруга скачет на нем верхом. Сознание зачем-то отмечает его ладонь, сжавшую ее левую грудь. То, как приоткрыт ее рот. То, что волосы Никиты разметались по подушке.

От боли предательства перехватывает дыхание. Возникает желание сбежать, и я ему не противлюсь – разворачиваюсь и стремительно ухожу. Но дверь за собой на замок зачем-то закрываю.

Появляется ощущение, словно все это сейчас происходит не со мной. Но и со мной одновременно. Словно я внезапно оказалась под толщей воды и никак не могу выплыть.

Улица встречает метелью. Снежинки жалят беззащитную кожу лица и норовят забраться под воротник. После жаркого нутра дома холод кажется еще более сильным и пронизывающим. И это хорошо. Это помогает остаться на зыбкой грани, удерживающей меня от чего-то страшного. Непереносимого. От чего-то, после чего я перестану быть собой.

Смотрю под ноги и иду вперед. Сперва медленно, неуверенно, но с каждым шагом все быстрее, пока, наконец, практически не перехожу на бег.

Не знаю, куда иду. Мне все равно. Лишь бы оказаться по-дальше.

Хочется выбросить все мысли из головы, но не получается. Снова и снова прокручиваю увиденную сцену. Не понимаю, за что они со мной так. Еще позавчера на этой кровати он был со мной. Мне казалось, что любит. Что хочет быть со мной, раз даже ключ дал... Зачем он дал ключ? Но ладно

Никита – мы с ним всего два года вместе - но Лера! С первого класса за одной партой. С первого класса дружим... И все напрасно? Ладно. Я понимаю, что всякое бывает и сердцу не прикажешь, но почему тогда они мне ничего не сказали? Я бы расстроилась, но приняла их выбор. А они вот так – за спиной... Я даже не знала, что они общаются. Как глупо! И больно... Не умею прощать обман. Не получится сделать вид, что ничего не случилось. Не получится им снова доверять. А без доверия какая дружба и какая любовь?

Получается, я им была совсем не важна, раз они со мной так? Они же знают, что больше всего я ненавижу, когда мне лгут. Знают, но...

Еще час назад я была уверена, что у меня есть два близких человека, а теперь... Теперь все, что осталось – пустая квартира, в которой каждый уголок напоминает об умершей бабушке... Пустая холодная квартира, в которую больно возвращаться.

А ведь если вспомнить, я всегда звонила первой. И приходила первой. Проверяю историю звонков – так и есть. Уже два месяца ни одного входящего. Могла бы и догадаться, что что-то не так, но учеба, работа... Дура и есть. Никому не нужная дура.

Боль становится нестерпимо острой, а в груди образуется сосущая пустота. Хочется оказаться далеко-далеко отсюда. Исчезнуть. Растаять. Чтобы все это прекратилось.

Иду, не разбирая дороги, а вокруг завывает метель и бро-

сает мне в лицо снежинки. Невозможно ничего рассмотреть даже на расстоянии вытянутой руки. Не чувствую пальцев ног и лицо заледенело. По-хорошему, нужно бы найти остановку и поехать домой. Мысль мелькает, но растворяется, сметенная другой... А какая теперь разница? Больше нет ничего, что держало бы меня в этом мире.

Снег резко начинает редеть. Оказываюсь в незнакомом сумрачном квартале, освещаемом лишь окнами трехэтажных домов вокруг.

- Лови его! – внезапно доносится слева громкий крик.

Кто-то заламывает мои руки и надевает на них наручники.

- Попался! – торжествующе восклицает голос. – Я его поймал! Я поймал дракона!

Глава 2

Мной овладевает странное оцепенение. С удивлением смотрю на десять мужиков в латах и не понимаю, что происходит. Это какой-то розыгрыш? Они радостно переговариваются, надевают мне на пояс обруч с цепью и начинают куда-то тащить. Наверное, надо бы вырываться, кричать, звать на помощь, но... Но преодолеть это странное оцепенение не в моих силах. К тому же мужики кажутся слишком настоящими для розыгрыша. А их слова, которые я почему-то понимаю, не звучат как какой-нибудь известный мне язык.

Стоит замешкаться, в спину тычут чем-то острым. Это пугает. Как и выражения лиц, с которыми смотрят эти мужчины. Надеюсь, что меня с кем-то спутали и все прояснится там, куда мы идем.

Они подводят меня к подъемному мосту, миновав который, мы попадаем в оживленный двор огромного средневекового замка. Мужчины хвастают своей добычей, и им вторят радостные вопли. Они заводят меня в одну из дверей. Минуем большой зал с факелами на каменных стенах и огромным камином, в котором можно целиком зажарить корову; какое-то время петляем по коридорам, а затем спускаемся по лестнице куда-то вниз. Долго спускаемся. А когда спускаться больше некуда, попадаем в коридор и останавливаемся перед дверью с табличкой «Зам. главы стражи». Я

понимаю, что написано, но при этом не узнаю букв. И это пугает.

Постучав, меня заводят в помещение, освещенное множеством свечей, выталкивают вперед, и один из моих похитителей гордо произносит:

- Гляди, кого привел! Дракон! Не успела скрыться, гадина.

Хозяин кабинета, мужчина с длинной бородой и кустистыми бровями, достает из ящика стола кулон, который разгорается золотистым светом, стоит только поднести его к моему лицу.

- Молодец! Хорошо постарался, - одобрительно кивает он. – Тащите ее в десятую камеру. Наручники снимите – все же девка. Пусть порадуется свободе перед смертью – все равно камера антимагическая, и она не сможет перекинуться.

Происходящее настолько абсурдно, что когда я снова обретаю дар речи, меня уже тащат дальше по коридору мимо поста охраны, на котором мои похитители берут ключ от камеры, а затем заталкивают меня в темное помещение три на три метра, освещаемое лишь через небольшую решетку в двери отблесками света факелов из коридора, снимают цепи и оставляют в одиночестве.

В прострации сажусь на нары и щипаю себя за руку. Больно. Но может, больно бывает и во сне? Может, зазвенит будильник и окажется, что ничего этого не было? И что измена моего парня с моей лучшей подругой мне приснилась тоже? Ведь не может же это быть правдой? А может, я просто за-

снула в снегу, и мне снится всякий бред? Хотелось бы.

Постепенно согреваюсь во всех местах, кроме стоп, которые холодят мокрые ботинки. Снимаю пуховик и огорченно вздыхаю - даже не заметила, в какой момент пропала моя сумка, а ведь в ней были сухие носки, которые сейчас оченьгодились бы. Но делать нечего – снимаю те, которые на мне, развешиваю их на краешке кровати, а ноги обматываю шарфом – здесь не так холодно, чтобы сидеть в пуховике, но и не настолько жарко, чтобы не мерзли босые ноги. Используя пуховик в качестве матраса, скручиваюсь калачиком и проваливаюсь в беспокойный сон.

Выныриваю из него, когда дверь моей камеры открывается и внутрь просовывает голову мужчина. Осматривает меня, после чего заявляет:

- Можно не кормить. Завтра утром ее все равно казнят – чего зря еду переводить? И не забудьте, как будете выводить, надеть на нее антимагические наручники, чтобы она не сбежала. Кто следующий?

Дверь с противным скрипом закрывается, а я сажусь так резко, что начинает кружиться голова. Или она кружится от голода? Не важно! Важно то, что меня собираются казнить. И если бы это был сон, он бы закончился после того, как я проснулась. Я ведь проснулась? Все выглядит слишком реально для сна. Меня завтра казнят?! За то, что я – дракон?! И та штука засветилась... Ничего не понимаю. Я попала в другой мир? В котором я почему-то дракон?! И меня каз-

нят?! Завтра.

Судорожно себя ощупываю. На ощупь я все та же. Ничего нового не выросло. Почему тогда «дракон»? Странно.

Не то чтобы я читала много книг про попаданок, но обычно истории в них были подлиннее, чем «попала и на следующий день ей отрубили голову». Хотя, чего еще можно ожидать от моей никчемной жизни? Вполне закономерный финал – попасть неизвестно куда и сразу же умереть. Почти сразу же. Знакомых у меня здесь нет, так что ждать спасения неоткуда. Хорошо, хоть мучиться осталось недолго. Завтра утром весь этот ужас закончится.

Чувствую такую усталость, что снова сворачиваюсь клубочком. Какое-то время смотрю в темноту, а потом незаметно для себя самой проваливаюсь в сон. И снятся мне хорошие глаза цвета молодой листвы в солнечный день. Снова. Как и всегда, когда в моей жизни наступают сложные времена. Глаза смотрят на меня из темноты и, кажется, будто все-все понимают. И сочувствуют. В обычной жизни я не люблю, когда меня жалеют, но во сне это, наоборот, каким-то образом приободряет. Дает силы жить дальше.

Проснувшись, неожиданно хорошо себя чувствую. И даже больше нет той глухой тоски, которую ощущала до этого. Такие красивые глаза! Жаль, что у меня уже не будет шанса встретиться с тем, кому они принадлежат. Не знаю, сколько я проспала, но в любом случае до казни наверняка осталось не так уж много времени.

Справляю нужду в дыру в углу, осторожно ступая по камням босыми ногами. Пол грязный, но, в отличие от ботинок, хотя бы сухой. Вернувшись обратно на нары, притягиваю колени к груди и внезапно улыбаюсь: могла ли я когда-нибудь предположить, что умру, потому что меня казнят? Точно нет. Зато теперь я знаю, что другие миры существуют. Хотя все еще немного надеюсь на то, что это розыгрыш.

Желудок скручивает голодным спазмом. Не удивительно – пообедать я не успела, да и ужин мне тоже никто не предложил. И судя по словам мужика – не предложат.

Внезапно дверь моей камеры распаивается и внутрь стремительно входит мужчина, чью внешность не получается рассмотреть не только из-за скудного освещения, но и потому, что на его голову накинута капюшон плаща. Незнакомец торопливо произносит голосом, в котором отчетливо различаю хрипотцу:

- Я пришел тебя спасти. Собирайся!

У меня совсем нет предположений, кому может понадобиться меня спасти, но идея мне нравится. Даже если это обман, я ничего не теряю, так что спешно натягиваю высохшие носки, а затем, морщась, влажные ботинки. Дождавшись, пока я надену пуховик, незнакомец протягивает мне плащ:

- Накинь и закрой лицо капюшоном. Иди за мной след в след – я прикрою нас заклинанием отвода глаз. Молчи и старайся ступать потише – звуки это заклинание не прячет.

- Хорошо.

Он разворачивается и стремительно выходит, я же, стараясь в точности выполнять его указания, следуя за ним. Комната со стражами встречает нас храпом - хорошая примета.

Поднявшись по ступенькам, по которым я сюда попала, незнакомец продолжает движение, замирая и прижимаясь к стене каждый раз, когда мимо проходят стражники или служанки. К моему удивлению, они совсем не обращают на нас внимания, из чего я делаю вывод, что либо в этом мире есть магия, либо он, наоборот, очень технологичный. И то, что замок освещается либо факелами, либо свечами, определить мне совершенно не помогает. Есть еще вариант, что это все-таки розыгрыш и все из присутствующих находятся в сговоре, но эта версия совершенно не отвечает на вопрос, почему мне тогда кажется, что, хоть я и понимаю местный язык, на слух слова незнакомы.

Мы подходим к очередной лестнице и поднимаемся вверх на три пролета, после чего мой предполагаемый спаситель спрашивает:

- Ты летать умеешь?

Хочется спросить, является ли этот навык здесь обычным и не откажется ли он меня спасать, если я отвечу, что не умею. Но вместо этого просто отрицательно качаю головой.

Он сворачивает в одну из комнат и командует:

- Возьми в шкафу все теплые вещи, которые найдешь, и максимально утеплись.

- Хорошо.

Гадаю, связаны ли две его последних фразы между собой, но не решаюсь об этом спросить и открываю шкаф. Одежда в нем мужская и на пару размеров больше, чем мне нужно, но в данном случае это даже хорошо. Не стесняюсь и заимствую не только серые теплые штаны, черный свитер крупной вязки, полосатый шарф и шубу поверх пуховика, но и вязанные носки, благо, моя обувь за время носки хорошенько растопталась. Затем незнакомец, лицо которого по-прежнему скрыто под глубоким капюшоном, просит накинуть сверху плащ, который он мне дал, и мы продолжаем путь.

Внезапно слышим топот множества ног и уже привычным движением прижимаемся к стене. Мимо нас проносятся мужчины в нагрудниках с обнаженными мечами в руках. Из их разговоров мы понимаем, что мой побег обнаружен. Теперь потею не только потому, что в двух слоях верхней одежды в принципе жарко в помещении, но еще и из-за страха.

Мой вероятный спаситель («вероятный» - потому что опасаясь делать преждевременные выводы) ускоряется, доводит меня до конца коридора, и мы снова поднимаемся по лестнице. Спустя три пролета он распахивает неприметную дверь, и внутри открывшегося помещения обнаруживается еще одна лестница, правда, узкая и совсем непохожая на прежние. Она приводит нас на чердак, а оттуда на крышу.

Выбравшись наверх, жмурюсь от чрезмерно яркого солнца. Прищуриваюсь одним глазом, чтобы осмотреться, и от удивления открываю оба. Оказывается, я стою на вершине

средневекового замка, обнесенного высокой крепостной стеной и рвом с водой, которая не замерзла даже зимой. А дальше в кольцо стен расположился город. Очень плотная застройка двух- и трехэтажными домами и кривые узкие улочки явно не могут быть не только в моем городе, но и в моей стране. Да и воздух другой – без каких-либо признаков выхлопных газов, что и неудивительно, поскольку на улицах совершенно отсутствуют машины, да и заводов тоже не наблюдается. Но окончательно расставляют точки над «и» нежно-сиреневый цвет неба и дополнительное маленькое солнце на небосводе.

Почему-то именно в этот момент я наконец-то осознаю, что действительно попала в другой мир. И удивляюсь. Вроде бы я уже что-то такое подозревала. Были у меня такие мысли. Но... Но убедиться в этом окончательно, как оказалось, - совершенно другое дело.

Скатиться в панику мешает голос моего вероятного спасителя:

- Сядь на корточки. Я сейчас превращусь и возьму тебя. Не переживай – не пораню.

Превращусь? Что значит «превращусь»? Незнакомец срывается с места, какое-то время разгоняется, а потом прыгает с крыши. Не успеваю за него испугаться, как из того места, в котором он спрыгнул, вылетает дракон. Сажусь прямо там же, где стояла, потому что ноги внезапно подкашиваются. Невпопад отмечаю, что у меня, наверное, очень здо-

ровая психика, раз я еще не в обмороке - сейчас для этого очень подходящий момент. Вместо пребывания в спасительном забытии наблюдаю, как огромная светло-зеленая рептилия размером с дом делает круг над крышей, а затем, словно коршун, бросается в мою сторону. Ноги не слушаются, и из-за этого мысль о том, чтобы броситься прочь с паническими криками, отбрасываю как нереальную. И даже вторую часть этого плана реализовать не получится – голос, видимо, следуя примеру ног, так же меня не слушается. Все, на что хватает сил – притянуть ноги к себе и закрыть голову руками, словно это может мне чем-то помочь. Глаза закрываю тоже - страшно.

Дракон хватается меня когтями и, судя по всему, взмывает вверх. Какое-то время жду болезненных ощущений – когти на вид показались мне довольно острыми - но когда убеждаюсь, что их не будет, открываю глаза. Сознание отстраненно отмечает, что дракон меня довольно удачно оплел когтями – лицо не закрыл, и я могу осмотреться, благо, страх высоты у меня совершенно отсутствует.

Летим над облаками, и отсюда видны небольшие участки полей возле деревень, а также города, крепости, замки, сверкающие на солнце полосы рек и лес, которого очень много. С высоты кажется, будто плотность населения тут довольно невысокая. И поскольку никаких машин, фабрик, железных самолетов и прочих радостей цивилизации не наблюдается, вероятно, здесь аналог средневековья.

Какое-то время пытаюсь осознать ситуацию, в которой очутилась – мало того, что я попала непойми куда, так еще меня схватил дракон. Надеюсь, это все-таки тот мужчина, который обещал меня спасти, а не какое-то залетное животное. Будет забавно, если он принесет меня в свое логово и съест, так и не превратившись в человека. Хотя не обязательно он будет есть меня сам – может, он уже наелся (в этом замке ведь хватало народа), а меня тащит или в роли консервы, или чтобы накормить детенышей. Не хотелось бы. Или это только в наших сказках драконы людоеды, а эти травоядные?

С другой стороны, я ведь не знаю, какая именно казнь меня ожидала, останься я в камере. Помнится, у нас в истории встречались всякие затейники, которые практиковали и дыбы, и сажание на кол, и четвертование. И много всего другого было, чего очень не хотелось бы попробовать на собственном опыте.

Как же жаль, что я почти не читала фэнтези, все свое время посвящая учебе – на репетиторов у нас не хватало денег даже в те времена, когда была жива бабушка. Так что единственной возможностью куда-то поступить, было как можно старательнее учиться. И из-за этого совершенно непонятно, как попаданки выживали в другом мире и что следует делать мне. И появится ли у меня вообще хоть какой-то выбор, потому что пока его особенно-то и не было – не считать же побег от гарантированной смерти в неизвестность выбором.

К тому же ни в одном фэнтези не было такого, чтобы девушка, которую дракон не планирует съесть, передвигалась в когтях. Обычно им предлагали забраться на шею, или где там у дракона место для сидения? То, что меня тащат в когтях – тревожный звоночек.

Мои размышления прерываются, когда мы начинаем снижаться над очередным замком. С замиранием сердца мысленно молюсь, лишь бы он меня не бросил. И то ли кто-то услышал мою молитву, то ли так все и задумывалось изначально, но дракон выпускает меня только после того, как доносит до поверхности крыши.

Хочется вскочить, но все, что я могу – начать охать, поскольку тело ужасно затекло и совершенно не желает разгибаться.

Момент, когда дракон снова превращается в мужчину, я, занятая своими заботами, пропускаю. И становится совершеннейшей неожиданностью, когда он хватает меня за плечи и ставит на ноги:

- Затекло, да? Попробуй подвигаться! Я же тебя не поранил?

- Не поранил.

Чувствую облегчение. Судя по хрипотце в голосе, дракон - это все-таки тот самый мужчина. Но облегчение неполное, потому что забота обо мне, совсем не означает, что я для него не еда. Очень хочется уточнить этот вопрос, но стесняюсь. Вместо этого оборачиваюсь в попытке разглядеть лицо

моего спасителя.

Мне везет – на этот раз он без капюшона. Длинные каштановые волосы на затылке перетянуты кожаным шнурком, нос с горбинкой, резко очерченные скулы, полные губы и глаза... Глаза цвета молодой листвы в солнечный день. Глаза, которые мне снятся, сколько себя помню.

Глава 3

Меня отвлекает шум. Оборачиваюсь и вижу, что к нам несется невысокая пухлая женщина, а за ней четверо мужчин.

- Успел! Все-таки спас! – радостно восклицает она и внимательно меня осматривает: - Цела! Пойдем, моя хорошая!

Спаситель остается отвечать на вопросы подбежавших мужчин, а меня женщина уводит с крыши. Спускаемся по лестнице на четыре пролета и идем по каменному коридору.

Чувствую себя совершенно ошарашенной. Неужели мне снился именно он? Или совпадение? Или что-то значит? Как мне могли сниться глаза того, кто даже не из моего мира? А я? Мои глаза ему тоже снились?

Женщина уводит меня все дальше в нутро крепости, а мне очень хочется вернуться и задать этому дракону волнующие вопросы. Хочется, но понимаю, что никогда на это не отважусь.

Наконец, мы приходим в большую кухню, где витают аппетитные запахи из огромной печи и трех кастрюль, стоящих на плите.

- Снимай верхнюю одежду и садись за стол. Сейчас я тебя чем-нибудь накормлю, – командует женщина и тут же строго спрашивает: – Он же не догадался тебя покормить?

- Нет.

- Ох уж эти мужчины! – она осуждающе поджимает губы и качает головой. – Вроде и здоровенные, а думалкой думать через раз у них получается! Чуть не уморил мне ребенка. Меня Дамарой зовут. А как твое имя?

- Ася.

- Какое красивое! Я такого раньше не слышала!

Пока она наполняет тарелку, снимаю позаимствованную шубу, свой пуховик и остаюсь в сворованной кофте. В дороге умудрилась подмерзнуть, и теперь, даже несмотря на то, что в комнате тепло, хочется дать себе время сперва согреться, а уже потом окончательно уменьшать количество слоев одежды.

Женщина приносит тарелку, в которой лежит большой кусок жареного мяса и горка неизвестных овощей. Из столовых приборов мне достается вилка точно такой же конструкции, к которой я привыкла.

Мясо настолько мягкое, что распадается на волокна, и отсутствие на столе ножа кажется оправданным. Отбрасываю мелькнувшую мысль, что они все еще могут оказаться людоедами, и пробую. Вкус странный. Похожий на говядину, но не совсем, и с непонятными специями. Жалею, что никогда не интересовалась, какой вкус у человечины. Может, именно такой? Эти мысли нисколько не умаляют моего аппетита. Наоборот – приходится прилагать усилия, чтобы не набрасываться на еду. Овощи по вкусу напоминают горох с помидорами и мне нравятся, так что с удовольствием опустошаю

тарелку полностью.

Забрав пустую посуду, женщина пододвигает ко мне чашку. Напиток в ней пахнет мятой и на вкус напоминает ее же. Вкусно и сладко.

- Как ты оказалась в том городе? Еще два месяца назад Совет Старейшин велел всем нашим покинуть земли людей. Почему ты не послушалась? Куда смотрели твои родители?

Передо мной выбор. Признаться во всем честно и надеяться, что к попаданкам здесь нет предубеждений, или соврать. Но что именно врать, чтобы это выглядело правдоподобным, совершенно непонятно, ведь я не знаю ни здешних законов, ни географии. Выбираю сказать правду:

- Я сама не понимаю, как там очутилась. Шла по своему городу, а потом эти люди уже орут и хватают меня. Думаю, я вообще не из этого мира.

- Не из этого мира?! Поразительно! Перемещаться в твоём-то возрасте! Наверное, тебе в твоём мире стало совсем невыносимо, раз это получилось так легко?

В горле возникает ком, а к глазам подступают слезы. Молча киваю и пытаюсь себя убедить, что жалеть себя пока не время. Еще непонятно, как у меня тут все сложится. Возможно, скоро появятся более весомые поводы пореветь, чем прошлое, которое уже не исправить.

- А родители? – вырывает меня из грустных раздумий Дамара.

- Пропали без вести, когда мне было пять. Меня бабушка

вырастила, но она год назад умерла, так что теперь у меня нет родственников.

- Бедная деточка! Впервые переместилась, а тут хватают и в камеру! Получается, у тебя здесь дома даже нет?! Ты ж моя хорошая! Не переживай! Поживешь пока у меня, а как каникулы закончатся, поступишь в Академию Магии. Она, вообще-то, в другом месте была, но из-за войны пришлось перенести все в крепость. Да и учеников почти не осталось – многие уехали вглубь страны к родным. Тут только те, кому пока некуда возвращаться, либо же это опасно делать.

- У вас война?

- И не одна. Недавно открылся портал, из которого повалила нежить, на самой границе с гномами, и большая часть взрослого населения полетела туда – чтобы закрыть такие большие разрывы, потребуется много силы, да и нежить убить тоже нужно, чтобы она не разбежалась. А человеческий король на старости лет совсем умом поехал – объявил нам войну. Маги-то на нашей стороне – делают вид, что воюют, но сами стараются предупредить в случае чего. Сынок у этого короля есть, но нужно время все подготовить, чтобы смена власти нормально прошла – со знатью договориться, с военными. Вот и терпим пока. Либо наши старшие вернутся и приструнят короля, либо власть сменится, и нас оставят в покое.

- Получается, вам маги рассказали о том, что меня поймали?

- Да.

- А кто тот дракон, который меня спас?

- Так это же ректор нашей Академии Магии – Ринерт! Он и занятия ведет по защитным заклинаниям, и умеет хорошо сражаться. Хороший он мужик и умный.

Озвучиваю свои сомнения:

- А вы уверены, что я дракон и владею магией?

Женщина удивленно качает головой:

- Ну, ты даешь! Драконы видят суть. Так что я вижу, что ты маг и дракон.

- Но если я маг и дракон, почему это раньше никак не проявлялось?

- Ты жила среди людей?

- Да.

- Вот и ответ. Драконы, которые живут среди людей, могут со временем забыть, что они драконы.

Чувствую себя самозванкой. Если драконы видят суть, то почему я – нет? Но задать вопрос стесняюсь. Вдруг этому тоже учиться нужно? Я и без того, наверное, выгляжу как дура. Спрашиваю о другом:

- Я почему-то понимаю ваш язык, но если вслушиваюсь в слова, они мне кажутся состоящими из других букв. Получается, ваша письменность будет для меня непонятна? И мне придется заново учиться писать и читать?

- Глупости! Драконы видят суть вещей. Да, буквы будут отличаться, но и ты, и твои преподаватели, и твои сокурсники

ки будете понимать, что написано, ведь все вы — драконы. Позже я тебя еще раз покормлю, а пока пойдем, покажу, где ты будешь жить. И с доченькой своей познакомлю.

Выходим вместе с Дамарой из кухни и какое-то время петляем по каменным коридорам, освещенным круглыми желтыми светящимися шарами. Поскольку проводов рядом с ними не наблюдается, да и складывается ощущение, будто они висят в воздухе, делаю вывод, что это магия. Шубу и пуховик несу в руке, и в какой-то момент становится так холодно, что пуховик натягиваю обратно.

- Замерзла, деточка? — качает головой женщина. — Не удивительно! Не приспособлены крепости для детей. Какая у нас хорошая Академия была, и не рассказать! Ни одного сквознячка! Не то что здесь.

Наконец, она открывает одну из дубовых дверей, и мы заходим в небольшую гостиную. Стены белые без каких-либо картин, но и без них помещение кажется уютным. Единственное окно занавешено темно-зеленой тканью. Справа и слева находится по закрытой деревянной двери. Потрескивают дрова в зажженном камине, на полу здоровенный ковер с длинным ворсом; и манит отдохнуть большой диван, укрытый шкурами.

Женщина разувается и достает из комода две пары тапочек, одну из которых протягивает мне:

- Хоть ковер и теплый, но босиком все равно холодно. А верхнюю одежду можешь здесь оставить.

Выполняю ее рекомендации, и Дамара ведет меня в правую дверь, за которой оказывается длинный коридор с четырьмя дверьми.

- Туалет и ванная в конце коридора, - поясняет женщина. – А здесь спальни. Моя первая, Тарина вторая, а тебе третью отдадим.

Она открывает вторую дверь, за которой обнаруживается комната с каменными стенами, но прикрытыми коврами с цветастым узором. Слева пылает камин, рядом расположен письменный стол, с расставленными на нем статуэтками кошечек. А на кровати у противоположной стены сидит рыжеволосая девушка примерно моего возраста, которая при виде нас откладывает вязание и вскакивает:

- О! У нас гости?

- Почти, - улыбается Дамара. – Знакомьтесь. Ася, это Тара. Тара, это Ася. Она у нас какое-то время поживет. Помнишь, Ринерт полетел спасать девушку? Это она.

- Ого! Ничего себе! Здорово! – непонятно чему радуется Тара.

- Она не местная, и нужно помочь ей у нас освоиться. И подыскать вещи – у нее только то, что на ней.

- Жаль, что наши с тобой ей не подойдут! Вон она какая - высоченная!

- Я могу немного перевязать свою кофту. И еще у меня есть отрез ткани – на платье должно хватить. Жаль, что ярмарки бывают только раз в месяц, так бы сразу готовое ку-

пили.

Ее забота греет сердце. С огорчением думаю, что у меня совсем нет денег. И даже того, что я могла бы продать, тоже нет. Разве что шуба? Придется пока принимать помощь. Как только встану на ноги, обязательно за все расплачусь.

- Тара, помоги ей вымыть свободную комнату и белье постельное дай. А мне пора на кухню возвращаться.

- Конечно, мам!

Дамара уходит, а ее дочь командует:

- Пойдем! Та комната давно пустует - придется потрудиться, чтобы привести ее в нормальное состояние.

Мы возвращаемся в гостиную, и Тара открывает вторую дверь, за которой спряталась огромная кладовая. Девушка выдает мне веник, швабру, ведро и комплект постельного белья, а сама хватается охапку дров:

- Нужно сразу же растопить камин – без этого тут очень стыло.

После отправляемся в мою спальню. Комната обстановкой напоминает Тарину, но без ковров на стенах и личных вещей. Я начинаю подметать, девушка разжигает камин, а потом берет ведро и возвращается, набрав в него воду.

Пока я застилаю кровать, она вытирает пыль со стола и полок, а затем моет пол. Оглядев комнату, Тара удовлетворенно произносит:

- Так-то лучше! Камин мы топим практически все время, когда находимся дома. Но это пока. Еще пара месяцев и

потеплеет – будет лучше.

- И давно у вас война?

- Уже полгода длится. Папка мой улетел с нежитью бороться, и с тех пор мы не виделись. В горах ведь очень тонкая ткань реальности – так и норовит порваться. Вот мы и мучаемся. Гномам тоже знатно достается, а вот эльфам – только изредка. Академия Магии раньше на берегу большого озера находилась, а рядом была деревня, в которой мы с матерью жили. Там у меня много друзей было, а тут как-то не сложилось – они не первый месяц учатся вместе, и компания у них уже своя. Набора ведь в этом году не было из-за войны... Надеюсь, мы с тобой подружимся!

- Я тоже надеюсь.

- А как ты очутилась у людей? Я думала, что всех успели эвакуировать.

Не уверена, что это стоит рассказывать, но кто их, этих драконов, знает – вдруг они чувствуют ложь? Так что выбираю полуправду:

- Я и сама не знаю. Шла по родному городу, началась такая метель, что не видела, куда иду. А потом метель утихла, и я в том городе очутилась. Меня сразу схватили и утащили в темницу.

- Повезло тебе, что мастеру Ринерту об этом вовремя рассказали! И что он успел. Наверное, было страшно?

- Очень!

- Твои родители, наверное, будут волноваться.

- Я сирота.

- Прости!

- Не стоит. Их не стало, когда я была совсем маленькой.

И других родственников у меня тоже не осталось.

- Понятно. А ты умеешь вязать?

- Нет, - растерянно отвечаю я. - А что?

- Эх-х, - грустно вздыхает девушка, - а я надеялась у тебя новые узоры узнать. Но, видимо, не судьба.

- Любишь вязать?

- А чем еще в этой глуши заниматься? Книжки читать я не люблю, друзей у меня тут нет, вот и приходится хоть как-то коротать время. Показать тебе, что я связала?

- Конечно!

На самом деле мне интересны не столько работы, сколько цвета и фасоны. Интересно, насколько здешняя мода отличается от той, что у нас. Пока, из того что я видела, вещи у них очень простого кроя, и обе представительницы женского пола в длинных платьях неярких цветов: сером и пастельно-голубом. Хотя по такой холодрыге я бы тоже длинное надевала.

По виду вся одежда из натуральных материалов: льна, кожи, шерсти, меха. Хотя это и не удивительно – наверняка у них еще не придумали джинсу, капрон или другие синтетические ткани. Жаль, что я тоже в этом ничего не понимаю. Ну почему я пошла учиться на контролера качества продукции, а не на какую-то более полезную для попаданки про-

фессию? Хотя, конечно, понятно почему – где конкурс был ниже, туда и пошла, рассудив, что нужно попытаться получить какую-нибудь специальность, а официанткой или уборщицей я и без этого устроиться смогу. Был еще, конечно, вариант в педагогический пойти, но школьные воспоминания убедили меня, что это слишком сложная профессия - из-за учеников, среди которых попадаются совершенно невыносимые.

Тара с гордостью демонстрирует ярко-рыжий свитер, который по оттенку немного светлее ее волос и смотрится на ней изумительно. А еще изумрудный шарф, от которого ее светло-зеленые глаза кажутся ярче. Теперь она вяжет шапку изумрудного цвета в пару к шарфу, и получается у нее очень здорово. Задаюсь вопросом, можно ли таким способом зарабатывать денег, но узнав, что на свитер у девушки ушел месяц, прощаюсь с этой идеей.

Под предлогом того, что совсем не знаю, что носят тут у них, прошу Тару показать мне свои вещи. То, что среди них находится пара брюк и летнее платье с коротким рукавом и подолом, едва прикрывающим колени, обнадеживает – слишком сильно привычки менять не придется. Будет шанс узнать, как это – носить только натуральное.

Тара начинает рассказывать про ярмарку и какой там бывает хороший выбор, когда к нам заходит ее мать и зовет ужинать. По пути в гостиную Дамара объясняет:

- Я решила, что сегодня тебе будет лучше поужинать с

нами. Сейчас твое спасение - горячая тема для разговора. Пусть без тебя все обсудят, поуспокоятся, а потом со всеми и познакомишься. Студенты и преподаватели питаются отдельно от стражников, так что народа у нас не так чтобы очень много. Но мы же никуда и не спешим – есть время немного пообвыкнуться. Да и каникулы сейчас – большая часть преподавателей дома, и вернутся они к началу семестра. А с Ринертом я все уладила. Не переживай.

В качестве ужина мне предлагается тарелка, наполненная чем-то вроде на рагу из мяса и овощей, по вкусу отличающихся от тех, на которые они похожи. Красные и желтые кубики твердой волокнистой структуры на вкус напоминают сладкую морковь и фасоль. Не так чтобы очень вкусно, но съедобно. Обращаю внимание, что Тара ест вилкой, а Дамара – ложкой. Поскольку Тара ближе мне по возрасту, следуя ее примеру.

Раздумываю над тем, как мой желудок воспримет непривычную пищу. А вдруг еда другого мира для меня ядовита? Или просто плохо переносится? Я читала что-то такое про ферменты, которые нужны для расщепления разного вида продуктов. Не ждет ли меня в будущем неприятный сюрприз? Буду надеяться, что нет.

После ужина Дамара сообщает, что завтра мне предстоит поговорить с ректором. Мы так же позавтракаем здесь, в гостиной, а затем Тара меня отведет к нему.

Становится тревожно. Приходится приложить все силы,

чтобы вынырнуть из панических мыслей и сосредоточиться на разговоре, тем более что обсуждается фасон моего будущего платья. Я отказываюсь высказывать предпочтения под предлогом того, что им должно быть виднее, что здесь носят. Они принимают справедливость моего довода и просят снять свитер, чтобы оценить фигуру. Приходится выслушать очередную порцию охов о том, какая я худенькая, а затем они сообщают, что нужно обязательно пышный рукав и оборки на груди. Соглашаюсь, хотя не представляю, на что именно. Привередничать можно, когда у тебя есть для этого деньги, а когда ничего нет – нужно довольствоваться тем, что дают.

После этого интересуюсь, могу ли я помыться и, получив утвердительный ответ и полотенце, отправляюсь в ванную комнату. Я уже успела заценить, что унитаз здесь привычной мне конструкции, да и работает так же как наш, и теплота воды в кране умывальника регулируется, так что сейчас у меня огромное желание избавиться от пота и грязи и надежда сделать это в теплой воде.

Вместо душа здесь ванная с ковшиком, что немного непривычно, но вполне удобно, если приноровиться. Мыло и шампунь с цветочным ароматом, а вот никакого аналога кондиционера для волос не нахожу. Радуюсь, что волосы у меня едва достают до плеч, иначе был бы риск утром их не расчесать.

Помывшись, какое-то время придиричиво себя рассматриваю в зеркале – а вдруг мое попаданство как-то отразилось

на внешности? Но никаких изменений нет – все те же мышиного цвета волосы, ничем не примечательные черты лица и ярко-голубые глаза. Но, возможно, еще слишком мало времени прошло?

Перед сном долго ворочаюсь. Не понимаю, с чего окружающие взяли, что я дракон. Я-то, конечно, не против. Но, а вдруг они все заблуждаются? А если окажется, что я человек? Что будет тогда? Меня убьют? Прогонят? А если я дракон, получается, тоже вижу суть? Но почему тогда это видение настолько избирательное – язык понимаю, а увидеть, что Никита меня обманет – не смогла. Или это не так работает?..

Если это Академия Магии, получается, драконы могут быть магами. И осветительные шары, с помощью которых тут все освещается, это доказывают. Если окажется, что у меня магии нет, можно попроситься сюда уборщицей или помощницей поварихи. Тоже вполне себе вариант. А вот если окажется, что магия есть... Сложно даже сказать, что тогда. Я смогу кидаться фаерболами? Что там еще маги делают? Порталы? Но если бы они умели открывать порталы, разве с их помощью переместиться от замка людей сюда было бы не проще? А! Еще же отвод глаз. Это точно полезное умение.

А еще глаза Ринерта. Такие же, как мне снились. И ощущение узнавания было. Может, он – моя истинная пара? В какой-то книге такое читала, но, кажется, она была про волков-оборотней? Или у меня какой-то вид предвидения, и я так предсказала, что встречу с ним? Красивый. Но у него

вполне может оказаться мерзкий характер даже несмотря на то, что он меня спас... И сердечко не екнуло, когда мы с ним встретились впервые... Да и какой-то любви с первого взгляда, когда увидела его без капюшона, я не почувствовала... А может, это и не его глаза мне снились? Может, просто похожи? Если люди бывают с одинаковым цветом глаз, то и драконы, наверное, тоже?

Засыпаю, дойдя до вопроса о том, почему я не бьюсь в истерике. Или что там еще принято делать в таких случаях? И ответа не нахожу...

Глава 4

Открываю глаза и какое-то время бездумно рассматриваю белый потолок. В комнате холодно, что и неудивительно – Тара сказала, что нельзя спать с горящим камином и нужно дожидаться, пока погаснет последний уголек, закрыть выюшку, чтобы через дымоход не проникал холод, и уже потом ложиться. Жаль, что центральное отопление здесь еще не придумали. Или придумали, но в крепости его нет? Сложно делать выводы, когда я почти ничего здесь не видела. Хорошо хоть есть канализация и горячая вода.

Сколько сейчас времени непонятно, но за окном уже светло, а значит, можно вставать. Пытаюсь припомнить, видела ли в этом мире часы, и получается, что нет. Или видела, но не опознала? Интересно, здесь тоже у власти «жаворонки», и все самое интересное начинается с утра? Всегда любила поспать подольше, но у меня это никогда толком не получалось из-за учебы.

Сегодня разговор с ректором. Надеюсь, не из серии «я тебя спас, а теперь пока», ведь идти мне некуда. Да и зима – не то время года, чтобы было комфортно ночевать на улице. Похоже, сегодня предстоит узнать, что готовит мне будущее. Страшновато. Но с другой стороны, я уже могла бы быть мертва. Мало что может это переплюнуть.

У них же здесь есть библиотека? В изначальном здании

Академии Магии точно была, но стали ли ее перевозить сюда? И если да, то можно ли мне будет ею воспользоваться? Сложный вопрос. Ладно. Сперва неизбежный разговор, а потом уже буду строить планы на будущее.

Подгребаю одежду поближе и натягиваю ее, не вылезая из-под одеяла. Неудобно, зато и не настолько холодно, как могло бы быть. Мастер-класс по разжиганию камина Тара для меня вчера провела; дровами, по совету все той же Тары, я запаслась еще с вечера; так что ничего не мешает мне проверить свои знания на практике, благо, аналог спичек у местных тоже есть.

Глядя, как робкий огонек с каждым мгновением набирает силу и растет, испытываю законную гордость. Спыхватываюсь, когда дым начинает валить внутрь комнаты, и открываю вьюшку. Пожимаю плечами – не без нюансов, но в целом первый опыт можно посчитать успешным.

Погрев озябшие руки, отправляюсь освежиться, а оттуда в гостиную, где меня встречает радостная Тара:

- Проснулась? Ты рано! Я думала, подольше продрыхнешь.

Пожимаю плечами:

- Выспалась. А как ты определяешь, который час?

Она с недоумением пожимает плечами:

- Чувствую положение солнц на небосклоне. А ты разве нет?

- Нет.

- Сочувствую! О! Погоди!

Она подхватывается с места, убегает в свою комнату, а вернувшись, протягивает мне наручные часы с точками вместо циферблата:

- Отец купил, когда по делам в земли людей ездил. Держи!

- Но ведь это подарок!

- Да. Но тебе они сейчас нужнее, а у меня пылятся в шка-
тулке. Вещам лучше, когда ими пользуются.

Все еще неудобно себя чувствую, но отказывалась лишь для галочки, чтобы не показаться слишком наглой, поэтому беру часы и искренне произношу:

- Спасибо!

- Пользуйся с удовольствием.

Дверь открывается и в гостиную входит Дамара с подно-
сом:

- Уже проснулась? Как раз к завтраку.

На подносе расставлены три большие тарелки, на каждой из которых одинаковый завтрак. На этот раз, видимо для разнообразия, опознаю хлеб и яйца. Причем вкус именно такой, как я привыкла. А вот горка зеленого чего-то, похожего на горох, по вкусу напоминает огурцы. Мне очень нравится.

После завтрака Дамара убегает по делам, а мы с Тарой отправляемся к ректору.

У двери трушу. На то, чтобы постучать и, услышав разрешение, войти внутрь, требуется все мое самообладание и мужество.

Кабинет небольшой. У стены справа шкафы с нагромождением папок, у окна большой т-образный стол, во главе которого расположился уже знакомый мне мужчина. Сегодня на нем песочного цвета свитер, который выгодно подчеркивает зелень глаз. Ректор предлагает сесть. Очень своевременно – от страха у меня слабеют ноги.

- Здравствуй, Ася, - дружелюбно улыбается он, и я надеюсь, что это хорошая примета. – Меня можешь называть мастер Ринерт. Я ректор Академии Магии, которая временно располагается в этой крепости. Дамара рассказала мне, что ты сирота. Это правда?

- Да.

- Ты хочешь вернуться в свой мир, или планируешь остаться у нас?

- А я могу вернуться к себе? – удивленно спрашиваю я.

- Конечно. Ты же дракон, - как что-то само собой разумеющееся произносит он.

- Почему вы так уверены, что я дракон? – стоит вопросу вырваться, сразу же о нем жалею.

- Драконы видят суть. И глядя на тебя, я совершенно точно уверен, что ты - дракон. Тебе нужно время, чтобы понять, хочешь ли обратно, или останешься у нас?

Пожимаю плечами:

- Не знаю. Я всю жизнь прожила, считая себя обычным человеком. И то, что я смогла попасть в другой мир, кажется... Невероятным и странным. Я бы хотела попробовать по-

жить здесь, но ничего не знаю о вашем мире и не уверена, что приживусь.

- Но попробовать хочется?

- Да.

- А как ты относишься к тому, чтобы поступить в Академию Магии?

- Разве я маг?

- Ты дракон, - весело улыбается мужчина. – Все драконы – маги. Есть драконы огня, воды, воздуха и земли, но к какому типу относишься ты, можно будет узнать только после того, как пробудится твоя сила.

- А если она никогда не пробудится?

Он улыбается еще шире:

- Все будет зависеть от тебя. Но уверен, ты справишься. В мире, в котором ты жила до этого, не было магии?

- Нет.

- Так вот в чем дело! Неудивительно, что тебе многое кажется странным. Мир был технологическим?

- Да.

- Я бывал в таких мирах. Ужасный воздух, невкусная еда, много шума, мало лесов, и летать нужно очень осторожно... Мне не понравилось. Но тебе, наверное, понадобится время, чтобы привыкнуть жить без всего этого. Если не получится – мы поможем тебе отправиться домой, когда вернутся остальные. Но пока попробуй прижиться здесь.

- Хорошо.

- Ты прибыла сюда без вещей, поэтому я выделю себе тебе на первое время сорок золотых. До ближайшего города довольно долго добираться, но я могу тебя донести... У тебя ведь даже расчески нет! Наверняка без вещей сложно. На завтра у меня как раз не запланировано никаких дел. Если хочешь, можешь взять с собой Тару. Не бойся – на этот раз я понесу вас в специальной сумке.

- Огромное спасибо! – не знаю, сколько тут что стоит, но и без того его предложение выглядит очень щедрым – расческа еще ладно, а вот без смены нижнего белья действительно сложно, да и скупым ректор не выглядит.

- Да не за что. У нас не принято бросать своих в беде. Тебе, наверное, интересно, как у нас проходит обучение?

- Да. Есть ли какие-нибудь вступительные экзамены?

- Экзаменов у нас нет, - улыбается мастер Ринерт. – Но в конце каждого курса есть собеседование на получение отметки о достаточном уровне владения материалом. Поступить в Академию Магии у нас может каждый желающий.

- Бывают те, кто не хочет? - удивляюсь я.

- Конечно, - улыбается ректор. – Если дракон хочет стать градостроителем, живописцем, кулинаром, менестрелем, животноводом, ткачом или выбрать другое занятие, для которого владение магией не обязательно. Многие не видят смысла тратить несколько лет своей жизни на то, чем не будут пользоваться. На чем я остановился?

- Поступить может любой дракон, - подсказываю я.

- Точно! На стенде первого этажа вывешен список предметов, на которые можно записаться. Тебе следует выбирать курсы с пометкой «для начинающих», «первая часть», «основы» и тому подобное. Расписание составляешь себе сама. Никаких ограничений.

- Даже если я выберу только один предмет? А сессия?

- Сессия?

- Там, где я жила, есть деление на курсы. И на каждом курсе есть две сессии – в середине учебного года и в конце. И по их результатам допускают к следующему полугодию обучения.

- У нас не так. Не понимаю, как люди могут рассказывать разные предметы за одинаковое время? Странная система. У нас запись на курсы открывается периодически. Основы или начальный уровень – в середине лета и в середине зимы, которая скоро. А в остальном – когда преподаватель сочтет, что научил всему, чему хотел, он объявляет в какие дни к нему можно подойти и доказать, что владеешь материалом на достаточном уровне. А потом через какое-то время открывает запись на более углубленный курс. Если ты начнешь ходить на занятия и поймешь, что тебе они неинтересны, можешь в любой момент перестать их посещать. Также по теоретическим предметам есть вариант готовиться по книгам, а потом проверить уровень владения у преподавателя. Можешь выбирать сколько угодно предметов, или вообще пропустить какое-то время.

- А как же диплом?

- У нас выдается бумага с перечнем предметов, по которым показан достаточный уровень знаний. Если ты нанимаешься для защиты, проверяют, чтобы у тебя были изучены защитная и атакующая магия; если на сельскохозяйственные работы - применение магии земли в хозяйственной деятельности. Есть те, кто берет пару курсов, заканчивает их и отправляется работать. Есть те, кто изучает все предметы, которые может предложить Академия Магии. Но таких мало. Помимо этого у нас есть магистратура для тех, кто желает изучить какую-то тему углубленно.

- А у вас есть немагические учебные заведения?

- Конечно.

- Понятно. А не получится ли так, что мне может не хватить каких-то знаний, чтобы освоить даже базовый уровень по какому-то предмету?

Он задумывается, а потом пожимает плечами:

- В вашем мире были школы?

- Да.

- И вас в них учили читать и считать?

- Да.

- Значит, тебе должно хватить знаний. Но если вдруг нет – можешь воспользоваться библиотекой и найти ответ на свой вопрос самостоятельно, или в крайнем случае обратиться за помощью к преподавателю.

Известие о том, что здесь все-таки есть библиотека, к ко-

торой я смогу получить доступ, меня очень радует. На всякий случай уточняю:

- А в библиотеку свободный доступ?

- Конечно!

Задумываюсь о том, что еще нужно спросить. Вопросов так много, что невозможно остановиться на каком-то одном. А еще меня начинает грызть совесть, что отрываю занятого человека от важных дел. Ну, то есть не человека, а дракона. Молчание затягивается, отчего чувство неловкости усиливается. Так и не решившись продолжить расспросы, произношу:

- Большое вам спасибо! Я пойду?

- Конечно! – улыбается мастер Ринерт. – Если надумаешь учиться в Академии Магии, через семь дней приходи в мой кабинет. И еще – у нас не принято обращаться на «вы».

- Да? О! Спасибо!

Выходя из кабинета, чувствую стыд. Раз у них так не принято, я, наверное, выглядела очень глупо.

- Как все прошло? – интересуется Тара, вставая с диванчика, поставленного напротив кабинета ректора.

- Ректор сказал, что выделит мне сорок золотых и завтра отнесет нас с тобой в город, чтобы мы могли купить необходимые мне вещи.

- Ого! – присвистывает девушка. – Этих денег должно более чем хватить, чтобы приобрести тебе все, что нужно. Конечно, если не шиковать.

- Мне не нужны излишества, - уверяю ее я.

- Это так здорово! Смогу и себе кое-чего прикупить. Мама порадуется.

- А еще он сказал, что я могу поступить в Академию Магии. И я собираюсь это сделать.

- Здорово! Я же тоже поступаю! Вместе всяко веселее.

- А это правда, что у вас не принято называть на «вы»?

- Если кого-то больше одного, то говорят «вы».

- А если нужно к кому-то обратиться уважительно?

- Тут зависит от того, к кому обращаешься – если это твой учитель или кто-то, у кого ты хочешь учиться, обращаются «мастер». А если к незнакомцу – добавляют «уважаемый». В семье и с близкими друзьями ничего из этого не добавляют. А у вас используют «вы», чтобы показать уважение?

- Не то чтобы всегда уважение, - признаю я. – Иногда на «вы» обращаются, если человек старше или выше по должности.

- Странная идея – он же один. Его же не становится много, только потому что он старше?

- Не становится, - улыбаюсь я. – Если я вдруг тебя чем-то обижу, скажу что-то неуместное – скажи мне, пожалуйста, об этом. Я же не знаю, что у вас тут считается нормальным – могу не то ляпнуть.

- Ляпнуть?

- Сказать!

- А! Договорились! Показать тебе крепость?

- Конечно! Буду очень благодарна!

- Здесь четыре башни и четыре этажа. У нас очень любят четные числа. Это связано с нашей верой в Создателя и тем, что он создавал очень многое попарно – два солнца, две луны, ночь и день, холодное и горячее, земля и небо, огонь и вода, мужское и женское. Когда завтра прилетим в город, приглядишься – четные дома выкуплены более зажиточными горожанами, стоимость товаров тоже, как правило, кратная двум. А еще у нас принято покупать четное количество товаров там, где это не станет маразмом, ведь удачи много не бывает. Но я отклонилась от темы – я же тебе про крепость рассказывала!

- А почему здесь так малоллюдно?

- Потому что в этой крепости совсем нет людей, - улыбается Тара. – Все еще не привыкнешь к тому, что теперь ты среди драконов?

Смущенно улыбаюсь:

- Ага. Прости!

- Да я не обижаюсь. А в коридорах сейчас так пусто из-за того, что каникулы, а первый и второй этаж отданы под Академию Магии. Стража живет на третьем и четвертом. К тому же, у нас занятия начинаются в десять, а сейчас еще только девять. Самые сони в это время еще спят, а те, кто не спит - в столовой или занимаются своими делами.

- Понятно.

Мы заходим в очень большое помещение, в котором нет

мебели. Тара поясняет:

- Эта комната – место сборов, а также ее используют для проведения балов. Академия Магии обычно устраивает их в начале учебного года.

- Получается, его организуют после того, как мы поступим?

- Да. Но без размаха – поступающих сейчас почти не будет. Дорога стала опасной – появились разбойники. Да и люди очень коварны, и могут напасть в любой момент, а наша крепость расположена на границе. Пойдем дальше.

После того как выходим в коридор, интересуюсь:

- Но зачем было переносить Академию Магии в крепость на границе?

- Насколько я слышала, предлагали вообще ее закрыть, пока все не разрешится, но ректор не захотел этого делать. Вроде как посчитал, что даже такая ситуация - не повод отказываться в знаниях. В результате нашли компромисс – перенесли Академию Магии в крепость, а преподавателей причислили к числу ее защитников, ведь среди них почти все - сильные маги.

- Странное решение.

Тара пожимает плечами:

- Какое есть. В этой башне живут преподаватели, а в остальных находятся учебные аудитории. Если пройти дальше, будет крыло, которое отдали под студенческое общежитие. Но, конечно, только первый и второй этажи. Когда по-

ступишь, сможешь жить там, если захочешь. Я и сама подумываю переселиться – с мамой хорошо, но ведь пора и взрослеть. Там есть выбор жить по двое или в одиночку. Если ты захочешь делить комнату с соседкой, буду рада ею стать. Я, если что, тебя ни к чему не принуждаю, - поспешно добавляет она, – среди драконов есть те, кто любит одиночество. Если ты из таких, я пойму.

Первый порыв согласиться, но гашу его. Принимать поспешные решения - не то, что следует делать в моем положении, поэтому неопределенно пожимаю плечами:

- Все происходит для меня слишком быстро. Не обидишься, если я отвечу попозже?

- Конечно, не обижусь. А здесь у нас библиотека, - она толкает тяжелую дверь, украшенную резьбой, и пропускает меня внутрь.

Восторженно замираю. Окна в ней точно такие же, какие были в фильме про Гарри Поттера! Прямо точь в точь! Неверьоятно! А вот все остальное отличается – книги совсем не похожи на фолианты из фильма, но и на наши земные не похожи тоже. Обложки у них по виду тканевые, кожаные или деревянные. По комнате расставлено несколько рядов со стеллажами, но они невысокие – даже с моим ростом не нужно становиться на цыпочки, чтобы дотянуться до верхних полок. Между некоторыми из стеллажей есть пустое пространство, заставленное письменными столами и стульями с высокими, обитыми зеленой тканью спинками.

- Вот тут каталог, - произносит Тара, указывая на толстую книгу, лежащую на ближайшем столе. – Тебе нужно положить ладонь на обложку и вслух произнести, какую именно книгу ты ищешь. Попробуй.

Страшновато прикасаться к чему-то магическому, но все-таки делаю это и произношу:

- Книга, в которой будет карта мира.

- Убирай ладонь, - командует Тара.

Стоит мне это сделать, книга открывается где-то в середине и часть строчек в ней начинает светиться. Судя по названиям, мне предлагаются или описания земель, или истории путешествий. Выбираю первое. Все тома по этой теме находятся на одном стеллаже, что меня очень радует.

- А теперь закрой ее, - произносит Тара.

Закрываю книгу и, на всякий случай, говорю спасибо. Я же не знаю, как она работает – вдруг у нее есть разум или что-то подобное?

На указанном стеллаже действительно полно книг по нужной мне теме. Выбираю самую большую в надежде, что карту из нее будет рассмотреть проще.

- А книги можно брать в комнату? – интересуюсь я у Тары.

- Конечно! – кивает та. – Только они заговоренные и через год сами перенесутся в библиотеку. Но, конечно, лучше до этого не доводить и возвращать сразу же, как прочитаешь.

- А сколько книг можно брать с собой одновременно?

- Никогда не интересовалась, - разводит руками Тара. – Я

не особо люблю читать. А тебе одной мало?

- Ага. Я же здесь ничего не знаю – хочется иметь представление о каких-то самых базовых вещах. Видимо, придется проверить все опытным путем.

- Слушай! А давай ты тогда пока сама поищешь, а я за вязанием сбегая? Хочу тебе потом показать оранжерею, и мы могли бы там немного посидеть – ты бы почитала, я бы повязала. Там очень красиво, но одной мне туда идти обычно лень. Ты же не против, если мы сходим во двор в другой день? Там ничего особо интересного – за ворота нас не выпускают, так что всего и зрелищ что плац и скотный двор.

- Хорошо, давай в другой день, - улыбаюсь я.

Ее уход приходится очень кстати – следующая книга, на которую мне бы хотелось взглянуть, если она здесь есть - это книга по кулинарии. Не то чтобы я продолжала верить в то, что драконы людоеды, но хочется убедиться окончательно.

К моей радости, нахожу целую полку с кулинарными книгами, и «Основы кулинарии» тут тоже есть. Рецептов из человечины не обнаруживаю, зато нахожу из курицы, говядины и баранины. Это меня успокаивает окончательно.

Над тем, какую книгу искать следующей, приходится задуматься. Не уверена, что стоит искать что-то с традициями – если у них эти книги такие же, как и у нас, то большая часть написанного будет неактуальна. Ищу художественную литературу, но, хоть я и несколько раз меняю формулировку запроса, книга с каталогом остается безучастной и не ре-

агирует. Приходится снова спросить про кулинарию, чтобы убедиться, что ничего не сломала.

Жаль, что у них тут нет интернета. Насколько жизнь была бы проще!

А потом меня осеняет – можно же изучать культуру по мифам. В них обычно рассказывается про главные ценности и можно узнать, с чего все начиналось. Если там будут сплошь сражения – значит, драконы воинственны. К тому же, может, там будет про богов? Вдруг в этом мире они не просто есть, но и участвуют в жизни смертных?

Книг с мифами и легендами оказывается всего три, и я выбираю ту, что с картинками.

У книги с каталогом обнаруживаю, что Тара уже вернулась. Она радостно мне улыбается:

- Как успехи?

Улыбаюсь в ответ:

- Я все.

- Значит, можем идти в оранжерею?

- Да.

- Круто!

Задумавшись о том, что в этом мире все может быть не так, как я привыкла, вспоминаю глаза ректора и спрашиваю быстрее, чем успеваю обдумать свой вопрос:

- У вас есть вера в истинные пары?

- Как это? – удивленно интересуется Тара, и это кажется плохим знаком.

- Это вера в то, что у каждого есть тот, кто ему предназначен. Вторая половинка.

- Нет, - улыбается Тара. – У нас все рождаются целыми.

- А любовь?

- Любовь есть.

- А любовь-судьба?

Она задумывается, а потом пожимает плечами:

- Встреча может быть из-за того, что свела судьба, но над нашими сердцами она не властна. Мы сами влюбляемся.

Чувствую разочарование и очень этому удивляюсь. Неужели мне хотелось, чтобы мы с Ринертом были истинной парой? И понимаю, что ответ «да». Он красивый. И добрый. И голос у него с хрипотцой. Но если наши отношения не предопределены, есть ли у меня шанс?

- А какая внешность у вас считается красивой? – спрашиваю я у Тары.

Она пожимает плечами:

- Вкусы у всех разные.

- Но есть же какие-то черты, которые считаются красивыми для большинства?

Она какое-то время раздумывает, затем качает головой:

- Каждый дракон красив по-своему.

- А ты – красивая?

- Конечно!

- И я?

- И ты.

- Но ведь так не может быть, чтобы тебе нравилась внешность всех, кто тебя окружает? Кто-то же кажется себе более привлекательным?

- Конечно! Но это нормально. У каждого свой вкус. Цвета тоже всем разные нравятся. И еда. Почему с драконами должно быть иначе?

- Понятно, - произношу я, а самой ничего не понятно.

Возможно, это только ее мнение? Надо будет спросить еще кого-нибудь, ведь не может же это быть правдой? Или может? Непонятно.

Хотя с другой стороны, у них нет телевидения, журналов, интернета и социальных сетей – им не показывают идеализированные образы. Они видят только реальных людей, ну то есть драконов. На фото можно отретушировать кожу и фигуру. Опять же существуют всякие накладные ресницы, ботокс, пластические операции, утягивающее белье, выгодные ракурсы. И по сути у нас красота давно стала коммерческим продуктом, который что-то продает: одежду, косметические процедуры, тренировки, чудодейственные крема... Если бы я не видела весь этот поток информации и идеальных картинок, какое бы представление о красоте у меня было? Да и каноны красоты со временем менялись. Не думаю, что художники прошлого специально выбирали некрасивых моделей. А значит, Тара права, и красота субъективна? И если бы я жила без благ цивилизации, я бы могла представлять красивых людей совершенно иначе? Возможно.

Чтобы попасть в оранжерею, поднимаемся на четвертый этаж и заходим в одну из башен. Попадаем в круглое пространство шагов сорок в диаметре, заставленное скамейками и кадками с разнообразной растительностью. Вместо стен и крыши здесь не стекло, а что-то странное. Подхожу ближе, чтобы рассмотреть - больше всего ограждение напоминает тонкую чуть мутноватую пленку.

- Ничего, если я потрогаю эту пленку? – на всякий случай спрашиваю у Тары.

- Ничего, - веселится та. – Только это не пленка, а воздушный щит. Когда научишься видеть заклинания, сможешь рассмотреть, что воздушная магия сплетена тут как полотно, только со знаками, закрепляющими структуру и регулирующими входящие потоки. Я и сама пока не вижу – мне мама рассказывала.

Осторожно дотрагиваюсь кончиками пальцев – на ощупь пленка прохладная и упругая. Осмелев, нажимаю ладонью. Ее не удастся не только продавить, но и сдвинуть больше, чем на миллиметр.

Сквозь пленку можно увидеть пространство за пределами крепости. К моему разочарованию, мир очень однообразный – холмистый и покрытый лесом. Никаких городов или деревень. Даже рек и озер не видно. А вот вид на небо шикарный. Какое-то время замороженно любуюсь сиреневым небом с белыми пушистыми облачками, из-за которых выглядывают оба солнца. Невероятное зрелище.

Кроме нас в оранжерее никого нет, так что можем выбрать любую скамейку. Садимся на ту, с которой видно не только растения оранжереи, но и панораму за воздушным щитом.

Тара достает вязание, а я – книгу с картой, из которой выясняю, что свой мир они называют так же, как и мы – Земля. Скорее всего, на их языке это слово звучит иначе, но смысл у него такой. Здесь есть три материка. Мы находимся на самом большом, а еще единственном, имеющем горы.

Земли драконов граничат с землями человеческого королевства Лирт (именно оттуда меня спас мастер Ринерт), а также с землями гномов и эльфов. И если с людьми граница проходит по равнинным землям, то чтобы попасть к гномам или эльфам, придется преодолеть огромную горную цепь.

К моему удивлению, на границе с человеческим королевством драконы построили четыре крепости и одну заставу. Видимо, из людей получились очень беспокойные соседи. Городов у драконов всего четыре, и ближайший находится довольно далеко от нас. В глубине драконьих земель расположилось огромное озеро, в которое впадает горная река, протекающая потом по человеческим землям.

Если сложить территории всех человеческих государств, их площадь получится явно большей, чем у любой другой расы. Неужели люди и здесь очень активно размножаются, а остальные расы – нет? Решаю уточнить этот вопрос. Ну а вдруг продолжительность жизни у разных рас отличается, и драконы живут очень долго? Было бы здорово.

- Тара, а какая средняя продолжительность жизни у драконов? – интересуюсь я.

Она пожимает плечами:

- Такого нет. Все зависит от личного могущества. Я пока не совсем полностью понимаю эту тему – нужно или книгу прочитать, или курс взять в Академии Магии. Но там суть в том, что жизнь будет тем длиннее, чем более полноценно и счастливо ты ее проживаешь. Как бы это объяснить... Драконы умирают от скуки, бесцельности существования и чувства, что они несчастны. Те, кто циклится на неудачах и не может найти любимое дело, могут и до ста лет не дожить. А есть драконы, которые живут уже не первую тысячу лет и отлично себя чувствуют.

- А память? Это же можно с ума сойти, если помнить все, что произошло за тысячу лет!

- Я не знаю, - девушка пожимает плечами. – Никогда этим не интересовалась, если честно.

- А какая продолжительность жизни у представителей других рас?

Она хмурится, а потом неуверенно произносит:

- Вроде бы люди живут лет восемьдесят, гномы – два или три столетия; а эльфы вроде как бессмертны, но при этом могут умереть от сильного потрясения, поэтому у них с детства принято учиться контролировать свои эмоции. По крайней мере, я слышала именно так. И их можно убить.

- Понятно! Спасибо за ответ.

Обедать отправляемся в общую столовую. Страшновато, но когда-то это должно было произойти – не могу же я вечно прятаться. По пути встречаем двух дракониц (как же сложно привыкнуть, что вокруг меня не люди, а драконы, и называть их правильно!). Одна девушка - платиновая блондинка с серыми глазами, а вторая – кареглазая брюнетка. Одеты они в длинные теплые платья свободного силуэта: у одной бежевое, а у второй – темно-зеленое. На плечах у каждой вязаная шаль. Если бы не знала, что они не люди, не догадалась бы.

В столовой Тара дает мне поднос, и мы становимся в хвост небольшой очереди. Ловим любопытные взгляды, но любопытство доброе, и к расспросам никто не переходит, так что постепенно расслабляюсь. Пользуясь случаем, рассматриваю народ, стоящий в очереди передо мной, и замечаю, что студенты делятся на две категории. К первой относятся те, кто одет тепло. И таких большинство. Но есть и те, на ком такие тонкие ткани, словно сейчас лето. Но судя по их виду, замерзать они не спешат. Сейчас, в чем дело, спрашивать стесняюсь, но зарубочку в памяти оставляю.

Когда подходит наша очередь, берем столовые приборы, затем Тара называет блюда, которые хочет, чтобы ей наложили, серьезному парню, стоящему на раздаче. Из всех названий мне знакомы только суп и булочка. Тыкать пальцами кажется невежливым, поэтому прошу то же самое, что взяла Тара.

Относим подносы на столик в углу зала и приступаем к

еде. Это место мне нравится – очень уж удобно отсюда наблюдать за остальными.

Подождав, пока Тара утолит первый голод, спрашиваю:

- А почему некоторые драконы так легко одеты?

- Так это огненные или воздушные маги! - отвечает девушка. – Они выучили заклинание щита, который ограждает их от холода. Или что-то типа того. Помнишь, как в оранжерее было? Вот тут что-то похожее, но не настолько мощное. Хвастаются силой.

Пожалуй, я теперь знаю, чему хочу научиться, как только представится возможность! Это же какая экономия! Да и если вдруг зимняя обувь порвется – ничего страшного. Я и до этого хотела стать магом, но теперь это желание усилилось в разы!

Пока ем, думаю о том, начну ли я скучать по привычной мне еде, и если да, то как скоро. Если смотреть видео блогеров, которые живут за границей, они там часто говорят, что по чему-то скучают. Но они могут посетить «русский магазин» или попросить знакомых, привезти что-то из дома. А у меня так не получится.

С другой стороны, я не привередлива в еде. Мы и так-то особо никогда не шиковали – на пенсию это сделать сложно, а после смерти бабушки я с трудом сводила концы с концами, и часто моей едой оказывалась лапша быстрого приготовления или яичница. За год самостоятельной жизни я в совершенстве овладела искусством дешевой кулинарии из

дешевых продуктов, и вкус у блюд был не верхом изысканности.

А здесь еда хоть и непривычная, зато ее много, и я могу наесться досыта. И еще в ней не непонятная сосиска, вкус мяса в которой так сразу и не определить, а настоящее кусковое мясо. И как я выяснила из кулинарной книги, не человечина.

Единственное, по чему я пока скучаю - это кофе. Натуральный я себе позволить не могла и пробовала, только когда меня им угощал Никита, но самый дешевый растворимый всегда стоял на полке – утром без него было сложно проснуться. А тут пока ничего подобного я не обнаружила. Может, найду в городе, когда мы завтра туда полетим? Надежды на это призрачные, но, а вдруг?

До ужина Тара предлагает снова скоротать время в оранжерее, и я с радостью соглашаюсь. На этот раз там довольнолюдно. Ну, то есть драконно? В общем, часть лавочек занята, и приходится выбирать из того, что осталось. Садимся на расстоянии от воздушного щита, и вид уже не такой красивый, но все равно неплохой.

Тара снова достает вязание, а я открываю книгу с мифами и легендами.

Первый миф о сотворении мира. В нем говорится, что Создатель пришел в это место и поразился тому, насколько оно безжизненное. Это ему не понравилось, поэтому он взял землю, воду, огонь и воздух и создал планету. Чтобы

она не пустовала, добавил растений, животных, птиц и рыб. А потом посчитал, что без разумной жизни все равно слишком скучно, и создал драконов. Создатель повелел им оберегать этот мир и хранить в нем равновесие. А чтобы ночное небо не было настолько пустынным, Создатель сделал так, что каждая драконья душа после смерти попадает на небо и становится звездой, которая постепенно гаснет. Как только она угасает полностью, дракон возвращается на землю и перерождается.

Сотворив мир, Создатель ушел, пообещав как-нибудь заглянуть снова.

Получается, по вере драконов именно они были первыми в этом мире. Интересно, а что по этому поводу думают другие расы? Надо будет узнать, есть ли в местной библиотеке мифы других народов и сравнить.

После ужина, на котором я ела пирог с мясной начинкой, мы возвращаемся в нашу гостиную, в которой уже ждет Дамара. Она расспрашивает нас, как прошел день. Услышав, что завтра мастер Ринерт обещал отвезти нас за покупками, улыбается:

- А я уже знаю! Он забыл сказать Асе, что будет ждать на рассвете на крыше, и попросил меня это передать. Это здорово! Тара, я дам тебе список покупок – у нас мыло заканчивается, а в городе оно лучшего качества. Да и пряжу нужно купить. И к учебному году тетради и ручки. Ну и по мелочи еще – сладостей каких, орехов. Конечно же, денег дам с за-

пасом, и сможешь и себя чем-то порадовать.

- Мамочка, ты лучшая! – восклицает девушка и крепко ее обнимает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.